

ЕЛЕНА ФЕДОТОВА.

РЕДАКТОР GUIDE «ТЕРРИТОРИЯ КОМФОРТА»

ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ

Недавно попался мне на глаза удивительный человеческий документ — «Методическая разработка занятия в десятом классе „Петербург Достоевского“». Там среди прочих вопросов есть, например, такой: «Какая деталь комнаты особо заостряется Достоевским?» И тут же в скобках ответ — желтые обои. И если описание вида из окна Раскольниковова особого труда не составляет, то ответить на вопрос «Зачем на подоконнике стоит одинокий цветок герани?» решительно невозможно. Я бы не смогла. Не помню, зачем, к своему стыду. А подсказки в скобках нет. Вообще, проблемам интерьера эта методичка отводит удивительно много внимания, она даже задается вопросами, что дает право назвать Сонину комнату «сараем» и как в этом «сарай» она смогла сохранить свою чистую душу. Не представляю, как справляются с ответами десятиклассники. Особенно те, у кого жилищные условия не оставляют шанса думать о душе.

По другую сторону баррикад — в сфере элитного жилья — свои символы и образы. Почти такое же сильное впечатление, как упомянутая методичка, производит креативная идея создателей одного из новых проектов коттеджного поселка. Они гордятся не имеющей аналогов инсталляцией под открытым небом. В центре поселения установлены громадные буквы, сложенные во фразу убедительного содержания: «Я за городом!»

Справедливости ради, надо сказать, что жить рядом с дизайнерскими объектами вообще непросто. Вот, например, гипсовый змей, который выползает из пучины озера на территории другого коттеджного поселка. Его башка видна издалека. Наверное, хотели, чтобы было забавно. Или романтично. Трудно сказать. Но это все субъективно. Легко рассуждать, когда в окружении нет ни инсталляций, ни креативных сооружений — одни только каменные джунгли.

Что касается интерьеров, то в моду вошел экотренд. Если в интерьере есть дерево и камень, уже хорошо. Особенно в почете лиственница, дуб и, понятно, красное дерево. С камнем сложнее. Его приходится как-то утеплять — не в Италии живем.

КОПИЯ ВЕРНА

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ МРАМОРА — 300 ЛЕТ, С ТЕЧЕНИЕМ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ТЕРЯЕТ СВОЙ ВИД БРОНЗА, ВРЕД НАНОСЯТ И ВАНДАЛЫ, И УХУДШАЮЩАЯСЯ ЭКОЛОГИЯ, ДА И ПРОСТО ЛЮБИТЕЛИ ФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ В ОБНИМКУ СО СТАТУЯМИ. КАКОЕ БУДУЩЕЕ ЖДЕТ СКУЛЬПТУРУ ПЕТЕРБУРГА?

СВЕТЛАНА ХАМАТОВА

За рубежом проблема сохранения городской скульптуры решается при помощи копирования, причем уже давно. Так, микеланджеловского Давида на площади Синьории во Флоренции заменили копией из мрамора еще в 1873 году. Шедевр и так долго продержался — 370 лет статуя простояла под открытым небом, теперь она хранится в музее.

В нашей стране копиисты начали работать с восьмидесятых годов. Возможно, кто-то посчитает копии недостойным суррогатом, но нужно понимать, что, во-первых, дубликат не умаляет гениальности автора, просто позволяет продолжать любоваться его творением, а во-вторых, выбора-то все равно нет. Тем более что оригинал может быть по-прежнему доступен для осмотра — в помещении, а то и под стеклянным колпаком, под которым ему создадут оптимальную среду.

Поэтому проблема не в том, копировать или отказаться, а в том, как копировать, из чего и на какие средства. Этому и был посвящен мартовский круглый стол в информационном агентстве «Балтинфо».

В МИРЕ ДУБЛИКАТОВ Копии статуй стоят в Летнем саду, замещают многострадальные скульптуры в парках в Петергофе, Царском Селе, Ораниенбауме,

даже в Павловском парке сторожат мост кентавры из камнезаменителя. Почему пригородные скульптуры заменяют активнее? Потому что там им угрожает больше опасностей, от туристов до военных курсантов, которые по традиции любят взбираться на безответные статуи.

А вот ангел на куполе церкви святой Екатерины на Кадетской линии, как выяснили специалисты, — это грубая копия статуи с Александровской колонны: просто дерево, оббитое свинцом, причем дерево уже сгнило. На этот раз бедного ангела сделают более прочным, из бронзы. Скоро объявят конкурс. Также в ближайшее время Флора и Геракл, то есть их копии из сложного материала — полимера с мраморной крошкой в качестве наполнителя, — будут установлены в Александровском саду. Понятно, что сами Флора и Геракл, находившиеся в этом саду с 1830-х годов, тоже дубликаты греческих скульптур.

Что ж, говорят, копии как минимум крепче. Впрочем, и качество дубликатов, и качество реставрации оригиналов могут подвести. Слава Симкина, начальник отдела декоративно-прикладного искусства КГИОП, привела в пример скульптуры Аничкова дворца. Античные воины из чугуна и так страдают от вандалов (в прошлом

году у одной из них вырвали лавровый венок), так еще и реставраторы не выдержали технологические нормативы и допустили, чтобы под слоем краски началась коррозия. Результат, мягко говоря, пугает.

«У нас был опыт, — вспоминает Вера Рытикова, главный хранитель Государственного музея городской скульптуры Петербурга, — исполнители поставили не те болты на чугунный памятник, прошел дождь — появилась ржавчина. Звоним им, возмущаемся! В трубке молчание, потом обещают заменить на болты из нержавеющей стали. Кстати, с копиями может происходить то же самое. Если говорить о дубликаты мраморной скульптуры, то она, конечно, не простоит более трехсот лет, поскольку эта работа по копированию началась сравнительно недавно, никто вообще не может сказать о сроках и тем более о том, сколько копия простоит, сохраняя художественный вид, — неважно, сделана она из настоящего мрамора или из искусственного камня. Но от мастерства изготовителей и четкого соблюдения технологических требований очень многое зависит! И оно постоянно повышается».

Действительно, если раньше сразу можно было определить копию (ее даже хочется назвать грубее — подделкой) по неестественному цвету, то теперь можно долго смотреть на горельефы на фронтоне Адмиралтейства и не заметить, что теперь там красуются копии. Можно подумать, что раз белые — значит, их очистили от грязи, а не заменили. Впрочем, и они скоро потемнеют под воздействием городской среды.

ДОРОГОЙ 3D Копирование — вообще не самый полезный для скульптуры процесс. Из-за неосторожности работников оригинал может быть поврежден дважды — во-первых, частицами силиконового герметика, которым его покрывают, чтобы сделать форму, во-вторых, когда форму разбирают, чтобы впоследствии залить или набить каким-либо наполнителем. Разумеется, бесконтактный способ дублирования предпочтительнее.

Казалось бы, чего проще: произвести сканирование объекта, создать его трехмерную виртуальную модель, а потом распечатать на 3D-принтере или хотя бы загнать данные в станок с ЧПУ, и пусть тот вырежет из куска мрамора то, что требуется. За рубежом этим уже десять лет как занимаются. При Ливерпульском национальном музее, например, действует арт-центр, который специализируется на копировании. Четыре года назад для нашего Царского Села выполнили сканирование бюста «Примавера»: файл передали в Италию, там вырезали из мраморной глыбы копию и вернули в Петербург. Почему же эта технология не поставлена на поток? Тем более что и времени на подобную процедуру требуется меньше. → 20

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

ТРАНСПОРТИРОВКА СКУЛЬПТУРЫ — ВО МНОГОМ РУЧНАЯ РАБОТА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ТЕНДЕНЦИИ